

Т. В. Волдина

Комплекс представлений обских угров о душе в контексте реинкарнации

Аннотация. Вопросу о душе на материале обских угров посвящено большое количество литературы, но он по-прежнему остаётся до конца не изученным. Сложность и запутанность этой ключевой проблемы в этнографии хантов и манси обусловлены разнообразием локальных особенностей, а также разной степенью владения сакральными традициями этнофоров. С целью изучения представлений о реинкарнации у хантов и манси, а также для более полного осмысления их системы взглядов на мир и место человека в нём требуется выявление наиболее существенного в этом противоречивом комплексе представлений о душе. Автором были сопоставлены результаты исследований, проводившихся на протяжении полутора веков и основанных на материале разных диалектно-этнографических групп. Постулирование 5/4-членного деления «души» закрепились в выдвигаемых концепциях после выхода классической статьи В. Н. Чернецова «Представления о душе у обских угров» [1]. Но содержание этой 5/4-членной «структуры души» стало полем для раскрытия самых разнообразных народных представлений, характеризующих различные состояния человека, что обусловило разночтения в изучаемом вопросе. В то же время числа 4 и 5 – это всего лишь маркеры, разделяющие мужскую и женскую сферы жизнедеятельности. Во всех выдвигаемых исследователями версиях наиболее отчётливо и ясно просматриваются две составляющие человеческой души: духовное (реинкарнирующее) начало *lil / lili* и виталическое – *is*, с растратой или потерей которого утрачивается возможность существовать в физическом мире.

Ключевые слова: исследования представлений о душе, обские угры, реинкарнация, жизненные силы, душа-дыхание (дух), душа-тень.

T. V. Voldina

The complex of representations of Ob Ugrians about the soul in the context of reincarnation

Abstract. A lot of literature is dedicated to the question of the soul on the material of Ob-Ugric peoples, but this question is still not completely studied. The complexity and intricacy of this key problem in ethnography of the Khanty and Mansi are caused by the diversity of local features, as well as different degrees of proficiency by the sacred traditions of ethnofors.

With the purpose of study of representations about reincarnation among Khanty and Mansi and for more complete understanding of their system of views of the world and the human's place in it, it is necessary to identify the most significant in this contradictory complex of set of representations about the soul. The author compared results of researches conducted during a century and a half and based on materials of different dialectal and ethnographic groups.

Postulating of 5/4-membered dividing of "soul" rooted in the concepts put forward after the release of the classic article by V. N. Chernetsov "Representations about the soul of the Ob Ugrians" [1]. But the content of this 5/4-membered "structure of the soul" became a field for the disclosure of different folk representations characterizing the different states of a human; it has caused discrepancies in this issue.

At the same time, the numbers 4 and 5 are just markers separating male and female spheres of life. In all versions made by researchers two components of the human soul are distinctly and clearly visible: spiritual (reincarnated) beginning *lil / lili* and vital – *is* (the ability to exist in the physical world loses with waste or loss of it).

Key words: studies of representations about the soul, the Ob Ugrians, reincarnation, life force, soul-breathing (spirit), soul-shadow.

«Представления о душе у хантов и манси ... на первый взгляд кажущиеся довольно четкими и ясными, при более тщательном рассмотрении оказываются весьма сложными и расплывчатыми. ...являются сложным комплексом представлений...», – писал выдающийся северовед В. Н. Чернецов, автор одной из основополагающих работ, посвященных представлениям о душе у обских угров [1, 114]. Несмотря на усилия широкого круга авторов, занимавшихся исследованием данного вопроса уже более века, он по-прежнему остаётся одним из наиболее сложных и запутанных в этнографии хантов и манси. Для раскрытия действия «механизма» реинкарнации в понимании обских угров необходимо выявить наиболее существенное в этом противоречивом комплексе представлений о душе, сопоставив результаты проведенных ранее исследований и сравнив имеющиеся сведения по разным диалектно-этнографическим группам.

Душа в представлениях обских угров трактуется исследователями как жизненная сила (жизненные силы) человека, определяющее условие для его существования и жизнедеятельности, что находит своё отражение в осмыслении жизненного цикла человека. Например, А. П. Зенько, характеризуя основные этапы жизни человека, выво-

дит следующие определения: «рождение – приобретение человеком всех или основных жизненных сил»; «жизнь – процесс обеспечения данными силами жизнедеятельности человека»; «смерть и посмертное существование – трансформация жизненных сил из прижизненного в посмертное состояние в образе умирающих либо реинкарнирующих «душ»» [2].

Первыми исследователями данной темы на материале обских угров стали Н. Гондатти, А. Каннисто, Б. Мункачи, С. К. Патканов, Х. Паасонен. Опираясь на данные предшественников, а также на свой собственный обширный материал по разным диалектно-этнографическим группам хантов и манси в сопоставлении с данными по другим родственным им финно-угорским народам, представления о душе у обских угров изучал финский учёный К. Ф. Карьялайнен. Его этнографические изыскания совмещались с лингвистическими. Например, он приводит обско-угорские слова и застывшие народные выражения для выявления глубинного смысла понятий, связанных с обозначением души (табл. 1)⁹. В первом томе своего трехтомного сочинения «Религия югорских народов» он рассказывает о существовании в их воззрениях представлений о душе-дыхании и душе-тени.

Таблица 1

Представления обских угров о душах человека по данным К. Ф. Карьялайнена [3]

Жизненные силы, или «души» человека	Перевод названия	Характеристика	Пояснительные примеры
<i>lil</i> , диал. <i>lit</i> (хант.); <i>lili</i> (манс.)	‘дыхание, дух’; ‘жизнь’	1. Это не только механическая жизненная функция, но и ее производитель – жизненная сила, в которой в целом лежит нечто конкретное, материальное. 2. У одного человека она слабее, у другого сильнее. 3. Не проявляется как индивидуальное существо, ода-рённое определённой формой и возможностью существовать самостоятельно, вне тела (в то же время он приводит фольклорные примеры о душе княжеской дочери в образе « <i>lili</i> зяблика, <i>lili</i> сойки») 4. У одних групп обских угров – это только сила, которая мыслится в виде пара, у других – индивидуальная сущность души, которой приписывается самостоятельное существование. 5. После смерти уходит на «тот свет», т. е. к месту жительства усопших или из дома мёртвых переходит в новорожденного ребёнка.	«В значении ‘жизнь, жизненная сила’ <i>lil</i> в теле – то же самое, что питательность в хлебе, опьяняющая сила в вине, зрение в глазу, слух в ушах, это всегда действенный фактор».

⁹ Для удобства сравнения данных К.Ф. Карьял, В.Н. Чернецова, Я.И. Ромбандеевой, В.М. Кулемзина, А. С. Песиковой сведены автором статьи в таблице.

<p><i>is, is-χōr</i> (сев.-хант, сев.-манс.), <i>ilt, iles, kajni</i> (вост.-хант.), <i>nammäs</i> (сург. хант.), <i>pit</i> (иртыш. хант.)</p>	<p>душа-тень</p> <p>‘разум, ум’</p> <p>‘способность, ум, хитрость’</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Индивидуальная сущность души внутри человека; «внутренняя душа». 2. Во время своего нахождения в теле, и после отделения от него, имеет собственную жизнь, покидая иногда на долгое время своего хозяина, не вызывая этим конца жизни. 3. Присуща как людям, так и животным. 4. «После потери её человек заболевает». 5. В особых случаях – во сне, при обмороке, испуге и мнимой смерти – <i>is</i> может покинуть тело в виде какого-либо крылатого существа, чаще всего птицы или насекомого. 6. Если попадает в лапы злого духа или покойника, то ее владелец заболевает и даже умирает, если <i>is</i> с помощью магических действий шамана не будет своевременно возвращена на место. 7. Вне человека, главным образом после смерти, <i>is</i> может появляться как призрак, который иногда также называют <i>is</i>, но чаще <i>is-χōr</i> (<i>χōr</i> обозначает ‘образ, фигура, призрак, тень, контур, отражение, снимок’), этим же словом обозначают название кукол – изображений умершего, хранящихся какое-то время в доме. 8. Вместилищем её считается голова. 	<p>В переносном значении обозначает «почки ягодной зелени, из которой следующей весной выйдут цветы и ягоды», «спокойную поверхность воды вдали на реке, которая при порывистом ветре предвещает скорое прекращение урагана», а также обозначает кровь медведя.</p>
---	--	---	---

При изучении вопроса о душе у обских угров К. Ф. Карьялайнен опирался на концепцию В. Вундта, в которой рассматривается «духовная часть человека “душа”» в традиционных верованиях многих народов и говорится о её тройственности: наличии в человеке «физической души», «души-дыхания» и «души-тени». Согласно Вундту, как пишет К.Ф. Карьялайнен, душа-дыхание и душа-тень тесно связаны и являются двумя различными формами одной и той же «свободной души», переходящими друг в друга. Противоположностью этой свободной души является физическая душа, неразрывно связанная с телом [3, 32–33]. По мнению Карьялайнена, душа-дыхание у обских угров – это качество и сила, отличающая живых от мёртвых, а душа-тень – способная к самостоятельной жизни духовная часть человека, первоначально отражавшая персонификацию духовной силы человека, или лучше сказать, его сознания. Эти выводы достаточно спорны. В. Н. Чернецов видит здесь определённые расхождения результатов исследования Карьялайнена с концепцией Вундта. Он также указывает на определённые недостатки в толкованиях обско-угорского материала Карьялайненом. Во-первых, взяв в качестве критерия чисто формальный элемент – наиболее распространённые названия, Карьялайнен, по мнению Чернецова, не смог уложить всё многообразие обско-угорских представлений о душе в постулированную им «двойственную» душу. Во-вторых, не разо-

брался в представлениях о реинкарнации души-дыхания или имени и в сущности изготовления изображений умерших. В-третьих, смешивает зооморфный облик душ с зооморфными обликами родовых предков [1, 4–5].

Действительно, информация К. Ф. Карьялайнена выглядит противоречивой. При описании погребальных обрядов обских угров он не смог получить объяснения, почему в них фигурируют числа 4 и 5, а также кратные им. С чувством глубокого сомнения он также отмечал: «Один из информаторов даже убеждал меня, что умерший может родиться снова в двух-трех местах» [3, 50]. По нашим материалам, записанным почти на сто лет позднее, душа умершего мужчины по представлениям обских угров может возродиться в течение определенного времени даже в пяти младенцах, а женщины – в четырех.

Представления обских угров о душе обстоятельно рассматривались выдающимся советским этнографом В. Н. Чернецовым, исследования которого существенно дополнили результаты К. Ф. Карьялайнена и являются значительным вкладом в изучение системы представлений о душе (жизненных силах) у обско-угорских народов. В некоторых случаях он даже приходит к противоположным исследованию Карьялайнена выводам. По данным В. Н. Чернецова, у хантов и манси сложились представления о существовании в человеке пяти мужских или четы-

рех женских душ, каждая из которых имеет разную степень материальности. По его мнению, развитие представлений о жизненных силах у обских угров шло в направлении дематериализации тела, и не связанная с телом свободная жизненная сила имеет иное

происхождение, чем отделившаяся от поверхности тела часть (образ) [1].

Основные характеристики разновидностей «душ» человека, зафиксированные В. Н. Чернецовым, также представлены в отдельной таблице 2.

Таблица 2

Представления обских угров о душах человека по данным В. Н. Чернецова [1]

	«Души» человека	Перевод названия	Их характеристика
1.	<i>is, is-χōr</i> (хант, манс); <i>janiŋ is,</i> <i>jol-ramne is</i> (манс.) <i>samsaj</i>	душа-тень, «большая душа»; «могильная» или «погребаемая» душа» «заглазный», т. е. находящийся в недостижимом для зрения месте	1. Наиболее материальная, связывается с видимой тенью; в течение жизни находится при человеке, никогда его, по-видимому, не покидая. 2. Имеется не только у людей и животных, но и у «неодушевленных» предметов. 3. Мыслится не как некий дух, отдельно существующий от тела, а как само тело обладающее жизненностью. 4. После смерти человека следует вместе с телом в могилу, где и «живет»; души-тени на кладбище продолжают вести своё существование, схожее с существованием людей; образуют невидимый и незаметный для людей мир, схожий во всем с миром людей, в непосредственной близости от которого они и находятся (тот же мир людей, но перенесённый в некое «четвёртое измерение», является как бы зеркальным его отражением, повторяя его во всех деталях); стремится занять место среди усопших своего рода. 5. Испытывает холод, голод, страдает, по крайней мере вначале, по своим бывшим земным привязанностям; могильные души раздражены тем, что они перешли в иное состояние и бессильны вернуться к прежней жизни и привычкам. 6. Как бесплотный дух может, по желанию, оставлять все более и более разлагающееся и обреченное на исчезновение тело и, если захочет, возвращаться к нему. 7. Может покинуть кладбище и появляться близ дома в виде призрака, ищущего возможности попасть внутрь помещения; проникнув к живущим, приходит во сне к людям, давит на них, отчего последние видят умершего таким, каким он был до смерти. 8. Поскольку она представляется достаточно материальной, или, что тоже самое, покойник представляется достаточно живым, может наносить живущим чисто физический вред; а также похитить одну из душ человека, что повлечёт за собой неминуемую болезнь и смерть последнего; стремится увлечь за собой души других людей, вымещать на людях свою досаду и озлобление. 9. В отдельных случаях может совсем покинуть тело и переселиться в другое место; если человек умер на чужбине, на родовом кладбище устраиваются его фиктивные похороны, чтобы душа-тень могла водвориться среди своих покойных сородичей. 10. Существует до тех пор, пока что-то сохраняется от тела и превращается в жука и с его смертью всякое возможное для неё существование прекращается.
2.	<i>lonχal mine is</i> (манс.) <i>iles</i> (вост-хант.) <i>urt</i> (хант., манс.) <i>is χōr uj,</i>	«уходящая вниз (по реке) душа» так её называют если она уже покинула тело своего обладателя, иногда так именуют «рассержанную душу» «душа птица»,	1. При жизни видима, но «менее, нежели душа-тень»; «особенно легко ее увидеть ночью при лунном свете». 2. «Представляется то как человек, то как птица, а у восточных хантов иногда и как комар («эта душа выглядит совершенно как насекомое»). Порода птицы, в облике которой выступает эта душа, различна (трясогузка, синица, ласточка, сорока, кукушка, куличок, глухарка и «какая-то неизвестная никому птица») 3. Находится при человеке от рождения до смерти, покидая его очень ненадолго, обычно во время сна; во время сна посещает различные места и встречается с другими душами, вступая с ними в те или иные взаимоотношения; может забредать в мир мёртвых.

<p><i>uras uj</i> (манс.)</p>		<p>4. Место обитания – голова (но вообще оно довольно неопределённо), чаще всего на поверхности (лоб, ...).</p> <p>5. Робка и пуглива, оторвавшись от тела мечется в поисках пути назад в тело своего обладателя или даже в тело какого-либо другого человека (наваливается на него во сне, от чего он стонет, видит сны); упавшую душу на место может присаживать шаман, если душу не удаётся водворить на место и отсутствие её затянется, это может привести к смерти человека.</p> <p>6. Может покидать тело своего хозяина при жизни, но без неё человек не может жить долго; для обычных людей кратковременный уход души (не считая сна) связан с различными неприятностями. Дрожь – это порывы души выскочить прочь. Временное покидание вызывает недомогание и болезнь человека.</p> <p>7. Расставаться с ней без вреда для себя могут лишь шаманы (и сказочные герои), <i>is-ilt</i> которых покидает их при камлании.</p> <p>8. Сильнейшее действие на неё оказывают глубокие поражения организма, когда дух болезни, забравшись в человека, терзает его тело или первую душу, или когда внешняя душа похищена духами или убита; в подобном случае вторая душа начинает уходить чаще и чаще, пока совершенно не покидает ставшее уже ненадежным для неё тело.</p> <p>9. С её уходом связана тяжелая сонливость, слабость, бессознательное состояние; уход ее вызывает болезненное состояние, поэтому ее стремятся удержать при человеке как при жизни, так и после смерти. Одним из средств удержания души служила татуировка на теле человека с изображением птицы, особенно когда считали, что человек должен умереть. Такое «изображение должно как бы укрепить душу птицы и придать ей больше силы для достижения загробного мира».</p> <p>10. Возможен досмертный уход души за определённый срок до смерти своего обладателя; например, она может покинуть человека за год до его смерти (начинает бродить), но живёт в течение этого времени ещё поблизости от дома, человек в это время болеет.</p> <p>11. Душа, покинувшая тело, обычно невидима, но иногда доступна человеческому зрению и, в частности, своему бывшему обладателю; увидеть свою душу (например, в образе птицы) – дурное предзнаменование (близкая кончина).</p> <p>12. По представлениям васюганских хантов тень начинает расти перед приближением смерти (одновременно растёт «маска» на лице) у мужчины 7 лет, у женщин – 6.</p> <p>13. Ее сила проявляется главным образом уже после смерти.</p> <p>14. В результате смерти душа начинает готовиться идти в загробный мир; в течение того времени, пока тело лежит дома, она бродит по всей земле, ходит по тем местам, где ей приходилось бывать, и лишь после этого уходит в направлении низовьев Оби.</p> <p>15. <i>Urt</i> – наиболее страшна и опасна, т. к. уводит с собой души живых (тоже вторые, как и она сама), как тех, кому она враждебна, так и близких ей, а также случайно попавшихся ей на дороге. Наибольшей опасности подвергаются люди, находящиеся вне защиты дома или общества живых. Чем моложе был умерший, тем более страдает его душа и тем более она озлоблена.</p> <p>16. Идёт (едет, летит) в загробный мир (на север) или в антропоморфном виде или в облике птицы (есть и другие модифицированные на этих образах представления.)</p>
<p>3. <i>Xansaŋ š'opər</i> (манс.), <i>ūlām is</i> (хант.) <i>ūlām uj</i> (манс.)</p>	<p>«тетеря» «сонная душа», «душа сна» «птица сна»</p>	<p>1. Не является душой индивидуальной, отражает некие тотемные представления.</p> <p>2. Имеет вид глухарки и значительную часть времени живёт вне человека в лесу (внешняя или лесная душа).</p> <p>3. К человеку прилетает лишь во время сна, когда она улетает, человек не спит, если покидает надолго – бессонница (В.Н. Чернецов обратил внимание на соответствия между обско-угорскими словами «сон» и «жизнь»).</p> <p>4. Её изображения на спинках колыбелей удерживают душу при ребёнке, не давая ей возможности отлетать далеко, в то же время, способствуя хорошему сну и охраняя душу от опасностей.</p>

			<p>5. Если она погибает, то смерть человека неминуема. Причиной её гибели могут быть «людей поедающие духи», шаман может отбить у них душу и вернуть больному. Душа может пасть жертвой охотника и даже подвернуться под выстрел своего собственного обладателя. Но может быть «заменена» тетеревиным яйцом.</p> <p>6. В случае смерти человека не по причине её гибели она продолжает некоторое время жить в одежде покойника, которая подвешивается на дерево. Тогда эта душа «с ветром и дождём уходит (кончается)».</p>
4.	<p><i>lil, lit</i> (хант.), <i>lili</i> (манс.)</p> <p>«дыхание», «душа», «жизнь», «дух»</p> <p><i>mañ is</i> (манс.)</p> <p>«маленькая душа»</p> <p><i>saiŋ lili, āt lili</i> (манс.)</p> <p>«кос душа, волос душа»</p>		<p>1. Реинкарнирующая душа, наследуемая от предков из поколения в поколение.</p> <p>2. Ассоциируется с дыханием.</p> <p>3. Местом обитания чаще всего считается голова и, в частности, волосы.</p> <p>4. Представляется в виде птицы на голове или в голове.</p> <p>5. Всегда находится при человеке, и в случае, если она его временно покидает, то человек становится бессильным, чувствует усталость и робость.</p> <p>6. Придаёт человеку силу и мужество, нередко выступает на помощь и защиту своего обладателя.</p> <p>7. Некоторые считают, что она покидает человека во время сна</p> <p>8. Очень быстрая, «вместе с умом ходит».</p> <p>9. После смерти человека живёт в могиле или в особом изображении не менее трех лет, пока не истлеет тело. Но у многих групп хантов и манси срок зависит от пола умершего, 4 года у женщин и 5 лет для мужчин, по истечении которого умерший человек вселяется.</p> <p>10. Вселение может произойти до срока длительностью земной жизни покойного.</p> <p>11. Если душа не возродилась, то она умирает окончательно.</p> <p>12. Вселяется в новорожденных того же рода, женщина в четырех, мужчина в пять младенцев, иногда считают, что для женщины возможны две, а для мужчины три реинкарнации.</p> <p>13. Эта душа нераздельна связана с именем</p>
5.			<p>Должна существовать только у мужчины, но определённого ответа, что она собой представляет, получить В. Н. Чернецов не смог. Предполагалось, что это ещё одна реинкарнирующаяся душа или просто – сила.</p>

В. Н. Чернецову удалось структурировать представления обских угров, отражающие отдельные стороны человеческой души, сопряженные с конкретными ситуациями человеческого существования. В то же время, в представленных характеристиках, основанных на противоречивых рассказах информантов, наблюдаются повторы одних и тех же свойств и качеств, что ставит под сомнение выделение их в качестве отдельных «душ». В связи с этим, при анализе предложенной В. Н. Чернецовым классификации ощущается необходимость в их дальнейшей унификации, сведению к более точным и ясным характеристикам. Так, Г. Н. Грачёва, анализируя данные В. Н. Чернецова, посчитала «уходящую вниз душу» и «душу сна» ипостасями «души-тени» [4, 58]. Признав данное мнение вполне правомерным, А. П. Зенько попытался развить его, привлекая как опубликованные ранее данные, так и собственные полевые материалы [2].

В пользу точки зрения Г. Н. Грачёвой говорит то, что вторая и третья души также смертны, как и первая. Вторая «существует до тех пор, пока что-то сохраняется от тела и превращается в жука и с его смертью всякое возможное для неё существование прекращается, а третья душа в случае смерти человека не по причине её гибели «продолжает некоторое время жить в одежде покойника, которая подвешивается на дерево» и «с ветром и дождём уходит (кончается)» [4, 58]. В то же время, если опираться на сведения В. Н. Чернецова, можно также доказать, что 2-я, 3-я и 4-я «души» – это характеристики души-дыхания – *lil*, которая является реинкарнирующей, а не души-тени *is*. Душа-тень в отличие от остальных, как видим из таблицы, является наиболее материальной, неразрывно связанной с телом и остаётся с ним и после смерти человека, находится с телом в могиле, постепенно исчезая после его разложения. Местом нахождения второй и четвертой душ в человеке указывается голова, и узор «глу-

харки сна», ассоциирующийся с третьей душой, также располагался на детских колыбелях у изголовья. В-третьих, все они (2-я, 3-я и 4-я души) имеют или могут иметь облик птицы или летающего существа – комара, что является характеристикой души *lil*, которая является реинкарнирующей, а не души-тени *is* (в том её понимании как зафиксировано у В. Н. Чернецова). В пользу этого говорит и рассмотренная нами ранее архетипическая модель реинкарнации человеческих душ у обских угров, представлявших в «птичьих» образах [5]. Однако делать подобные выводы с полной ответственностью тоже не представляется возможным. Таким образом, в представленных характеристиках, как и у К. Ф. Карьялайнена, видим смешение черт разных душ. Причиной этому могут являться противоречивые сведения информан-

тов из категории «профанов», которых будет большинство в любом обществе, а вопросы такого сакрального уровня могут пояснять лишь те, кого по классификации В. И. Харитоновой можно отнести в «посвященным» или «приобщённым» [6].

Классификация душ в представлениях обских угров, предложенная В. Н. Чернецовым, оказала существенное влияние на исследования последующих авторов, в том числе из числа представителей обских угров, которые несколько видоизменили её с учётом других данных, которые не были освещены ранее. Например, Е. И. Ромбандеевой – на материале манси (табл. 3) и А. С. Песиковой – на материале сургутских хантов. Наибольшие расхождения наблюдаются с представлениями о душе у восточных хантов, которые более полно изучал В. М. Кулемзин.

Представления манси о душах человека по данным Е. И. Ромбандеевой [7, 117]

	«Души» человека	Краткая характеристика
1.	<i>urte</i>	душа, которая отправляется в теплые края после смерти или до смерти человека
2.	<i>las'</i>	душа человека в образе птички, предвещающей смерть
3.	<i>ulm uje</i>	душа в образе птицы, хранящей сон и здоровье человека при жизни
4.	<i>ut's'i</i>	душа, которая всегда с телом, даже после смерти человека
5.		это, якобы, душа первой души, у неё нет конкретного названия

Е. И. Ромбандеева пишет: «Умерший мужчина может пять раз передать душу в разное время родившимся детям, женщина – четыре раза, так как у женщины четыре души, а у мужчины – пять» [7, 99], но какая из душ воплощается – не уточняется. Здесь мы также видим, что, по крайней мере, две души (в данном случае – 2-я и 3-я) представляются в образе птиц, но в зависимости от ситуации они приобретают разный характер. Одна проявляет себя в течение жизни человека как оберегающее его начало, а вторая только как предвестие смерти. Как и в случае с классификацией В. Н. Чернецова, мы наблюдаем, что речь в данном случае идёт не столько о разных типах «душ», сколько о разных состояниях одной и той же души, закреплённых в обско-угорской среде в символических образах, олицетворяющих собой эти состояния (защиту, сон, здоровье,

предвестие смерти). Ранее мы уже затрагивали эти бытующие у обских угров образы [5], например, «глухарке сна», этот орнамент наносили на колыбель в качестве оберега души ребенка, а также о птичке *las'* как предвестнике несчастий [8].

В сохраняющихся сегодня северохантыйских и северомансийских традициях наблюдается много общего. Восточнохантыйские представления о душе в основе своей близки северным группам обских угров, но, всё же, имеют свои отличительные особенности. Обобщённая информация о жизненных силах человека по представлениям всех групп восточных хантов, которая включает в себя как ранее опубликованные данные (например, М. Б. Шатилова по ваховским хантам), так и собственные материалы, дана В. М. Кулемзиным (табл. 4).

Представления восточных хантов о жизненных силах человека
по данным В. М. Кулемзина [9, 145–148]

	Виды «душ»	Перевод названия	Их характеристики
1.	<i>ilsel</i> (Васюган)	тень	1. Есть у человека и у животных.
2.	<i>Lil</i> (Вах)	душа	1. Есть у человека, зверя, дерева; вода, огонь, гром тоже её имеет; 2. Со смертью она уходит совсем, при обмороке вернётся. 3. Она у человека одна. 4. Она сама приходит, как только человек появляется, сама уходит.
3.	<i>il, ilt</i>	‘тень’, ‘душа’	1. Это судьба, рок. 2. Когда человек умирает, она улетает. 3. Если лег спать на снег и оставил отпечаток – значит, на этом месте оставил свой <i>il</i> , часть себя. 4. Есть только у живых. 5. У человека она одна, после смерти находится рядом с ним, но когда через 3 года он сгниет, она умирает. 6. Она хозяйин человека, находится внутри. 7. Как только рождается человек, в него сразу проникает <i>ilt</i> . 8. Когда снится сон, это ходит <i>ilt</i> . 9. <i>ilt</i> не обязательно похожа на того, в ком живёт. Это может быть ящерица, комар, паук, шаман может её видеть. 10. Если человек повесился или утонул – это она его заставила, человек сам ни в чём ни виноват. 11. Со смертью своего хозяина бродит вокруг дома, за кем-то пришла, а потом улетает навсегда.
4.	<i>jipal</i>	Тень	1. Отделима от тела.
5.	<i>iles, ites kaini</i> (Юган)	«душа» «комар»	1. Нечто заключенное внутри тела. 2. Если человек заболел, значит, комар улетел. 3. Если человек умрет от болезни, то она уходит под землю, если человека убьют, то уйдет вверх. 4. <i>iles</i> шамана может уходить от него, и шаман не болеет. 5. Души умерших крадут именно <i>iles</i> . 6. Человек сон видит, это комар летает.
6.	<i>lilem</i> (александ. ханты)		1. Находится внутри в отличие от <i>ilt</i> (внешность, тень). 2. Со смертью покидает тело и находится рядом с умершим, т. е. на могиле до разложения тела.
7.	<i>nomes</i>	‘ум’	1. Это внешность, неотделимая от тела (Аган) 2. Внутренняя жизненная сила (Гром-Аган) 3. Это тоже что и душа <i>lil</i> (Пим).

Сопоставив эти данные с материалами северных групп, В. М. Кулемзин пришёл к следующим выводам: «Когда речь идёт о существовании живого предмета, то ханты говорят либо о силе, находящейся внутри, либо о внешности, либо о взаимодействии того и другого... Душой они называют нечто, находящееся внутри тела. Характерно, что тень как отсутствие света, а также отражение, они

отождествляют с самим телом и, в отличие от тела, сакрализуют любое отражение или изображение» [9, 149]. В отличие от данных В. Н. Чернецова, «внешней душой» здесь уже считается душа-тень, а «душой внутренней» – душа-дыхание (реинкарнирующая душа).

Более упорядоченными, по сравнению с данными В. М. Кулемзина, выглядят сведения А. С. Песиковой.

Представления сургутских хантов о душах человека,
по данным А. С. Песиковой [10, 37–38]

	«Души» человека	Перевод названия	Их характеристики
1.	<i>lil</i> (лил)	«дыхание, эфир, жизненная энергия»	1. Самая главная душа у человека. 2. Относится к сфере влияния Неба. 3. После смерти своего обладателя уходит в «третий» («небесный») мир.
2.	<i>jəpəl</i> (йәпәл)	«душа (тень, от-тиск тела)»	1. Остается с бранным телом человека, её хоронят вместе с прахом её обладателя. 2. В эту душу могут вселяться отрицательные для мира живых людей силы. В облике владельца души они могут совершать злодеяния против живого человека.
3.	<i>jis</i> (йис)	«плач, скорбь, печаль»	1. После смерти обладателя остаётся в измерении живых людей. 2. Общается с родственниками через сон, через ритуальные действия шаманов и колдунов.
4.	<i>üləp</i> (үләп)	«вид, образ, обличье»	1. В сферу Земли улетает. 2. Может вылететь из тела хозяина от сильного психологического стресса: испуга, волнения, нервного шока, или покидает больное тело, не хочет находиться в теле старого человека. 3. Эту душу человек может вернуть себе сам усилием воли, лечением своих болячек.
5.	<i>käjji</i> (кәйҗи)	«комар»	1. Является сторожем жизни от потусторонних сил. 2. Если эта душа покинула живого ещё человека, то он вскоре умирает.

В данном случае не понятно, какой «души» из названных пяти нет у женщин, как, впрочем, ясности в этом вопросе не было и в предыдущих случаях. А. С. Песикова объясняет отсутствие пятой души у женщины тем, что она «с четырьмя душами всегда готова для воспроизводства пятой души, т. е. продолжения рода» [10, 34]. Души *jəpəl*, на наш взгляд, можно признать характеристикой души-тени *jis*, а *üləp* может иметь отношение к *lil*.

Противоречия в представлениях о душе – это следствие неизбежного переосмысления духовных «знаний» в традиционном обществе, развития в народе философских размышлений на тему человеческой жизни. В то же время, несмотря на существование таких разночтений, видна универсальность этих представлений о душе, которая подтверждается существованием аналогичных или близких взглядов и у других народов.

Несмотря на стремление авторов выявить и представить более разветвленную систему представлений обских угров о душе, во всём этом массиве, всё-таки, наиболее чётко прослеживается разделение человеческой души на две основные взаимодействующие, взаимосвязанные («переходящие друг в друга»), дополняющие друг друга и неразделимые при жизни человека части: основную, реинкарни-

рующую душу *lil / lili* и душу-тень *is* (или *is-χör*). Являясь частью одного целого, и та и другая могут выступать (мыслиться или восприниматься) как индивидуальная сущность человека в одинаковой мере.

О разделении жизненной сущности человека на две основные части у обских угров писали многие исследователи. Кроме упомянутого нами К. Ф. Карьялайнена, о таком разделении, например, писал Н. Л. Гондатти: «Кроме тела у человека есть тень – *ис* и душа *лил*» [11]. В своём дневнике В. Н. Чернецов сделал запись, которая не нашла отражение в упомянутой выше статье, где он также пишет: «человек и животное имеют две жизненные силы: *is* – тень и *lil* – дух. После смерти *is* отправляется к нижнему богу, а *lil* – к Торуму. Неодушевлённые предметы имеют лишь тень *is*» (Архив МАЭС, № 869) [9, 148].

Представительница казымских ханты З. Н. Лозьямова дала такие пояснения к понятию «душа»:

«*Ис* – душа, эта лексема присутствует в названиях всех душ.

Ис хур – душа-тень.

Лыл – дыхание, *ис лыл* – душа-дыхание.

Когда человек умер, про него говорят – *лылал сухнас*, т. е. «он перестал дышать», «из него вышел дух»» [12, 47] (табл. 5).

Разделение души на духовное (мыслящее) и эмоциональное начала, вероятно, выражается в зафиксированном А. П. Зенько употреблении у восточных хантов в качестве синонимов понятию «душа» слов *potus* ('ум') и *sem* ('сердце') [2]. Данные представления имеют прямые аналогии и в существующей околонучной мистической литературе, где выделяются так называемые астральная душа (тело эмоций) и ментальная душа (тело мысли) [13].

Полевые материалы В. М. Кулемзина по северным хантам также «свидетельствуют о наличии одной (могут быть две разновидности) внутренней жизненной силы и одной внешней», что «у человека бывает *wan is* 'большая душа' и *aj is* 'маленькая душа'». Как пишет исследователь, «большая душа» живёт снаружи, на плечах, она как тень, а «маленькая» – в голове, она переходит в новорожденного и остаётся в этом же роду. Далее, он приводит сведения северных хантов о том, что основную душу в загробный мир уносит птица [9, 149].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главной в человеке будет душа-дыхание (душа-жизнь) *lil / lili*, так называемая «маленькая душа». Она имеет отношение к мыслительной деятельности («очень быстрая, «вместе с умом ходит»», на макушке головы или в голове располагается и т. п.), т. е. является его сознанием. Она же – носитель определённых черт характера и других особенностей, передатчик определённого кода, повторяющегося в новом человеке при каждом её воплощении. Мистический характер ей придаёт символический образ птицы (насекомого), в разных ситуациях приобретающий различные характеристики. По представлениям обских угров после смерти человека *lil / lili* улетает в образе птицы или другого крылатого существа в иной мир и через какое-то время реинкарнирует: как считают ханты и манси, женщина может воплотиться вновь в 4-х младенцах, мужчина – в 5-ти. Но возможность реинкарнироваться, всё-таки зависит от определённых обстоятельств, которые мы рассмотрим позднее.

Важно отметить, что обнаруживается также определённая связь между названием этой души и названием верхнего мира. Если обратиться к материалам К. Ф. Карьялайне

на, исконное происхождение слова *tōrəm* было в значении «воздух, небо» [14, 216], а *lil / lili* переводится как «душа-дыхание», что говорит об их органической взаимосвязи. Среди параллелизмов к слову *tōrəm* в значении «небо/небесный бог» в хантыйском языке является слово *itəm, iləm*, в мансийском – *ēləm, jeləm* «воздух, погода» [14, 216], что также перекликается с названием души в образе комара у восточных хантов *ilās / itās*. Другое косвенное доказательство принадлежности души-дыхания к верхнему миру можно найти, если обратиться к антропоморфной модели мира, где голова отождествляется с верхним миром [15, 120], а местом пребывания души-дыхания в теле человека считается голова, волосы.

Душа-тень *is* или *is-χōr* воспринимается как явление более конкретное, более понятное и даже в какой-то степени осязаемое, чем душа-дыхание. В материалах В. Н. Чернецова говорится, что её можно увидеть при определённых обстоятельствах. Она отражает эмоционально-физическое состояние человека. Её также можно назвать «животной» или виталической душой, т. к. она присуща как людям, так и животным и отвечает за жизнеспособность. Наличие души-тени является непременным условием нахождения в Среднем (или физическом) мире. От того насколько она сильна, энергетически наполнена (не случайно её именуют «большой» душой) настолько качественным в материальном плане является пребывание человека в этом мире. Поэтому в традиционном обществе первостепенное (основное) внимание, как правило, уделяется сохранению своего виталического начала в стремлении продлить своё земное существование.

Как видим из представленных ранее описаний, душа-тень может испытывать раздражение, привязанность к близким, испытывать страх, голод и холод, может пьянеть, имеет различные желания и т. д. О «телесности» «животной» души свидетельствуют примеры речевых выражений, собранные Т. Р. Пятниковой. Её расположение связывалось с брюшной полостью *vəntār*¹⁰ или с «сердцем-печенью». Именно через эти понятия отражаются желания, эмоции, чувства человека, а также насыщение его пищевой энергией, комфорт-дискомфорт и т. д. [16, 219–224].

По представлениям хантов и манси человек обладает необходимым набором жизнен-

¹⁰За эти же функции по представлениям йогов отвечает чакра манипура, расположенная в районе солнечного сплетения, согласно представлениям йогов она отвечает за жизненную силу и активность человека, а также отвечает за функции желудочно-кишечного тракта.

ных сил – это 4–5 частей *is* – в зависимости от пола. С растратой или потерей этих жизненных сил душа-тень утрачивает возможность существовать в физическом мире, и человек умирает. Так, Т. А. Молданова считает, что «души» (их четыре или пять, в зависимости от пола) представляют собой совокупность идентичных частей *is*, с уходом каждой из них человек физически слабеет, но качественно не меняется [17, 20]. Этому не противоречит информация Р. К. Партановой: «В процессе жизни человек может лишиться своих *ис* ... «*Ис* отлетают». В этом случае человек может тяжело заболеть и умереть... В таких случаях обращаются к *Консын ойке*, который может отлетевшие *ис* вернуть человеку...» [18, 159–160], дополненная позднее С. А. Поповой [19, 159–160]. В то же время, *is* может мыслиться и как нечто целое, распадающееся на части лишь при определённых обстоятельствах (смерти, страхе, болезни...). Утрата человеком *is* как части жизненной силы, приводит к его ослаблению, но её также можно вернуть и увеличить. Поэтому среди лиц, относящихся к категории *s'eraŋ*, были распространены способы воздействия на *is* другого человека («отбирание», «подмена», направление *is* умершего на живого человека для нанесения ему вреда и т. п.). В свою очередь, люди, обладавшие *s'art* (хант.) / *n'ajt* (манс.), умели угадывать их недобрые замыслы и «знали» как возвращать потерянные *is*.

Так как количество *is* выражает жизнеспособность живого организма, его жизненную силу, поэтому не случайно мужчине, по мнению обских угров, существу физически более сильному и могущественному, приписывается большее количество жизненной силы, а, следовательно, и *is* у него должно быть больше. А числа 4 и 5 одновременно становятся удобными магическими маркерами, разделяющими женскую и мужскую сферы жизнедеятельности, они нашли своё отражение в обрядовой сфере и в фольклоре. «Многие объясняют эти числа тем, что у *женщин* 4, а у *мужчин* 5 «*конечностей*»» [19, 191]. Утверждение, что кроме тела у человека есть несколько душ, каждую из которых можно именовать *is* (у женщины таких *is* – четыре, у мужчины – пять *is*), является наиболее общим

и приемлемым для всех групп хантов и манси. Но эти 4–5 *is* человека отвечают только за здоровье, силу и жизнеспособность человека.

После смерти человека часть души-тени («телесная», «могильная» душа) сохраняет связь со своим телом и существует в течение определённого времени (как считается, до 4–5 лет в зависимости от пола), а затем постепенно исчезает, превращаясь по поверьям обских угров в жука. Поэтому поминальные обряды проводились только в течение 4–5 лет после смерти близкого человека, после этого его могилу старались не беспокоить. Однако, в настоящее время, особенно в городской среде, под влиянием русского окружения эта традиция уже не соблюдается, а перенимаются индигенные обычаи: посещение кладбища в родительский день, уход за могилами родственников независимо от сроков их смерти и т. д.

Итак, проанализировав имеющийся материал, мы пришли к выводу, что в представлениях обских угров о душе наиболее ярко нашли отражение представления о двух её составляющих: духовном (реинкарнирующем) начале – *lil / lili* и виталическом – *is*. Наиболее адекватным переводом понятия *lil / lili*, на наш взгляд, является понятие «дух». Такой перевод был дан и в дневнике В. Н. Чернецова, встречается у Карьялайнена: «В угорских языках ещё и сейчас это слово имеет оба значения: «дыхание, дух» и «жизнь» [2, 34]. В качестве синонимов – реинкарнирующая душа, «маленькая» душа, «внутренняя» душа, душа-птица. Это продуцирующее (животворящее) начало периодически способно возрождаться в новых физических телах. Эта душа (дух) имеет связь с Верхним (небесным) миром. Виталическая же часть или *is* связана с жизненной энергией человека, которая имеет у обских угров условное деление на 4–5 частей, с потерей которых человек слабеет, болеет, а при возвращении их жизненный тонус восстанавливается. Эта жизненная энергия имеет свойство впитываться в личные вещи человека и нести информацию о нём. После смерти она попадает в Нижний мир. Даже после смерти тело связано с *is* – биополем человека, но по мере разрушения физического тела исчезает.

Литература

1. Чернецов, В. Н. Представления о душе у обских угров [Текст] / В. Н. Чернецов // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды Института этнографии. Новая серия. – Т. 51. – М.: 1959. – С. 114–156.

2. Зенько, А. П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Структура и вариативность [Текст] / А. П. Зеньков. – Новосибирск : Наука, Сибирское предприятие РАН, 1997. – 160 с.
3. Карьялайнен, К. Ф. Религия югорских народов [Текст] / К. Ф. Карьялайнен. – Т. 1. – [Пер. с нем.] : Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – 152 с.
4. Грачёва, Г. Н. К методике изучения ранних представлений о человеке [Текст] / Г. Н. Грачева // СЭ. – 1975. – № 4. – С. 51-59.
5. Волдина, Т. В. Представления о реинкарнации в фольклоре обских угров [Текст] / Т. В. Волдина // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России : материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2014. – С. 227-229.
6. Харитоновна, В. И. Шаманы и шаманисты: некоторые теоретические аспекты изучения шаманизма и иных традиционных верований и практик [Текст] / В. И. Харитоновна // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 2. – С. 99-117.
7. Ромбандеева, Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов) [Текст] / Е. И. Ромбандеева. – Сургут : АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – 208 с.
8. Молданова, Т. А. Мелкие птицы (птички) в фольклоре и верованиях хантов [Текст] / Т. А. Молданова // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре : материалы научной конференции, посвященной 10-летию научного фольклорного архива народа манси (р. п. Березово, 19–22 сентября 2003 г.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 57-65.
9. Кулемзин, В. М. О хантыйских шаманах [Текст] / В. М. Кулемзин. – Тарту, 2004. – 210 с.
10. Песикова, А. С. Взгляд изнутри культуры [Текст] / А. С. Песикова. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2006. – 98 с.
11. Гондатти, Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири [Текст] / Н. Л. Гондатти. – М. : Тип. Е. Г. Потапова, 1888.
12. Исламов, А. З. Семантика пространства казымских ханты в их мировосприятии [Текст] / А. З. Исламов. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2006. – 148 с.
13. Лидбитер, С. В. Астральный план [Текст] / С. В. Лидбитер. – М. : Изд-во «КОКОН», 1991. – 159 с. (Репринтное воспроизведение издания 1908 года: Лидбитер. Астральный план. С-Петербург: Книгоиздательство В. Л. Богушевского) ; Лидбитер, С. В. Ментальный план [Текст] / С. В. Лидбитер. – М. : Изд-во «КОКОН», 1991. – 136 с. (Репринтное воспроизведение издания 1912 года: Лидбитер. Ментальный план. – С-Петербург: Типография «Печатный Труд»).
14. Карьялайнен, К. Ф. Религия югорских народов [Текст] / К. Ф. Карьялайнен. – Т. 2 ; [пер. с нем.] : Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. – 284 с.
15. Исламов, А. З. Представления о пространстве в культуре казымских хантов [Текст] / А. З. Исламов // Обские угры: научные исследования и практические разработки : материалы Всероссийской научной конференции VII Югорские чтения. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – С. 120–124.
16. Пятникова, Т. Р. Представления «души» в традиционном мировоззрении хантов полноватского Приобья [Текст] / Т. Р. Пятникова // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. – Ч. 1. – Воронеж : ООО Макс-Принт, 2015. – С. 219–226.
17. Молданова, Т. А. Архетипы в мире сновидений хантов [Текст] / Т. А. Молданова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 354 с.
18. Партанова, Р. К. Боги и духи манси, связанные с деторождением [Текст] / Р. К. Партанова // Народы Северо-Западной Сибири ; под ред. Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. – С. 157–160.
19. Попова, С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси [Текст] / С. А. Попова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 180 с.
20. Руткай-Миклиан, Э. Родство душой и телом. Реинкарнация у сыских ханты [Текст] / Э. Руткай-Миклиан // С любовью и болью... к 60-летию Евы Шмидт. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – С. 183–215.

References

1. Chernecov V. N. *Predstavlenija o dushe u obskih ugrov* [Representations about the soul of the Ob Ugrians]. *Issledovanija i materialy po voprosam pervobytnyh religioznyh verovanij. Trudy Instituta jetnografii. Novaja serija* [Studies and materials about primitive religious beliefs. Works of the Institute of Ethnography. New series], 1959, vol. 51, pp.114-156.

2. Zenko A. P. *Predstavlenija o sverhjestestvennom v tradicionnom mirovozzrenii obskih ugrov. Struktura i variativnost'* [Representations about the supernatural in the traditional worldview of Ob Ugrians. Structure and variability]. Novosibirsk: «Nauka», Sibirskoe predpriatie RAN Publ., 1997. 160 p.
3. Karjalajnen K. F. *Religija jugorskih narodov. T. I.* [The religion of the peoples of Yugra. Vol. I] (Russ. ed.: N. V. Lukina). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1994. 152 p.
4. Grachyova G. N. *K metodike izuchenija rannih predstavlenij o cheloveke* [To the method of study of early representations about a human]. *SJe* [Soviet Ethnography], 1975, no.4, pp. 51–59.
5. Voldina T. V. *Predstavlenija o reinkarnacii v fol'klоре obskih ugrov* [Representations about reincarnation in the folklore of Ob Ugrians] *Finno-ugorskie jazyki i kul'tury v sociokul'turnom landshafte Rossii. Materialy V Vserossijskoj konferencii finno-ugrovedov. Petrozavodsk, 25-28 ijunja 2014 g. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN* [Finno-Ugric languages and cultures in the socio-cultural landscape of Russia. Materials of the V all-Russian conference of Finno-Ugric peoples. Petrozavodsk, June 25-28, 2014]. Petrozavodsk, 2014, pp. 227–229. (In Russian).
6. Haritonova V. I. *Shamany i shamanisty: nekotorye teoreticheskie aspekty izuchenija shamanizma i inyh tradicionnyh verovanij i praktik* [Shamans and shamanists: some theoretical aspects of the study of shamanism and other traditional beliefs and practices]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2004, no. 2, pp. 99–117.
7. Rombandeeva E. I. *Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov)* [History of the people of Mansi (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: AIIK «Severnyj dom» i Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993. 208 p.
8. Moldanova T. A. *Melkie pticy (ptichki) v fol'klоре i verovanijah hantov* [Small birds (birdies) in the folklore and beliefs of the Khanty]. *Fol'klор v istorii naroda i ego mesto v sovremennoj kul'ture: Materialy nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 10-letiju nauchnogo fol'klornogo arhiva naroda mansi (r.p. Berezovo, 19-22 sentjabrja 2003 g.)* [Folklore in the history of the people and its place in modern culture: Materials of scientific conference devoted to the 10th anniversary of the scientific folklore archive of Mansi people (Beryozovo, September 19-22, 2003)]. Tomsk, 2005, pp. 57–65.
9. Kulemzin V. M. *O hantyskikh shamanah* [About Khanty shamans]. Tartu: 2004. 210 p.
10. Pesikova A. S. *Vzgljad iznutri kul'tury* [An inside view of the culture]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2006. 98 p.
11. Gondatti N. L. *Sledy jazychestva u inorodcev Severo-Zapadnoj Sibiri* [Traces of paganism among the natives of the North-Western Siberia]. Moscow: 1888.
12. Islamov A. Z. *Semantika prostranstva kazymskikh hanty v ih mirovosprijatii* [Semantics of the space of Kazym Khanty in their worldview]. Tyumen: Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2006. 148 p.
13. Lidbiter S. V. *Astral'nyj plan* [The astral plane]. Moscow: izd-vo «KOKON» Publ., 1991. 159 p.
14. Karjalajnen K. F. *Religija jugorskih narodov. T. II* [The religion of the peoples of Yugra. Vol. II] (Russ. ed.: N. V. Lukina). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. 284 p.
15. Islamov A. Z. *Predstavlenija o prostranstve v kul'ture kazymskikh hantov* [Representations about the space in the culture of the Kazym Khanty]. *Obskie ugry: nauchnye issledovanija i prakticheskie razrabotki. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii VII Jugorskie chtenija* [Ob Ugrians: scientific research and practical formulations. Materials of the scientific conference VII Ugrian readings]. Khanty-Mansiysk, 2008. pp.120–124. (In Russian).
16. Pyatnikova T. R. *Predstavlenija «dushi» v tradicionnom mirovozzrenii hantov polnovatskogo Priob'ja* [Representations of «the soul» in the traditional worldview of Polnovat Khanty of Priobye]. *Problemy i perspektivy social'no-jekonomicheskogo i jetnokul'turnogo razvitija korenyh malochislennyh narodov Severa. Ch. I.* [Problems and prospects of socio-economic and ethno-cultural development of indigenous peoples of the North. Part 1], 2015, pp. 219–226.
17. Moldanova T. A. *Arhetipy v mire snovidenij hantov* [Archetypes in the world of dreams of Khanty]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 354 p.
18. Partanova R. K. *Bogi i duhi mansi, svjazannye s detorozhdeniem* [Gods and spirits of Mansi related with childbirth]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri* [Peoples of the North-Western Siberia (Ed.: N.V. Lukina)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. pp. 157–160.
19. Popova S. A. *Obrjady perehoda v tradicionnoj kul'ture mansi* [Practices of transformation in the traditional culture of Mansi]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. 180 p.
20. Ruttkay-Miklian E. *Rodstvo dushoj i telom. Reinkarnacija u synskih hanty* [Kinship of body with the soul. Reincarnation of Synya Khanty]. *S ljubov'ju i bol'ju... k 60-letiju Evy Shmidt* [With love and pain... to the 60th anniversary of Eva Schmidt], 2008, pp.183–215.